

Охватывающий Император посмотрел на Янь Чжаогэ.

Поняв, что он имеет в виду, Янь Чжаогэ покачал головой: "Я не могу сказать наверняка, была ли это Возвышенная Лунная Светлица. Наша секта мало что знает о ней, известно лишь, что однажды она спустилась в Мир Восьми Крайностей и оставила там Корону Крайней Инь".

Охватывающий Император кивнул, и они вместе вошли в глубину заднего зала.

Пламя расступилось, и в пространстве появился сгусток света. Временами он был ярким, а временами тусклым, казался реальным, но в то же время иллюзорным, неустойчиво висел в воздухе.

Приглядевшись, Янь Чжаогэ увидел в центре света крошечный черный уголек, который выглядел очень слабым и постоянно дрожал, словно мог погаснуть в любой момент.

Тем не менее, в нем боролась дьявольская ци, вздымавшаяся до небес, только она вечно не могла окрепнуть.

Это был изначальный владелец этого места, бывший дьявольский император, который когда-то высокомерно царствовал между небом и землей.

Несмотря на то, что дьяволы никогда не могли быть уничтожены навсегда, в большинстве случаев они были неугасимы и неугасаемы.

Даже после смерти они возрождались в девяти подземных мирах.

Однако этот дьявольский Император Девяти Подземных Миров был подавлен во время своего возрождения, так как ему было трудно возродиться в течение тысячелетий, и он находился в состоянии, эквивалентном вечному погасанию.

"Дьяволов, обладающих силой, эквивалентной Святым Боевого Моста Бессмертного, уже очень трудно убить полностью, так как даже Дьявольские Сокрушительные Стрелы бесполезны против них, не говоря уже о дьявольских экспертах, эквивалентных Истинным Бессмертным Даосимам."

Янь Чжаогэ сузил глаза: "Подавить этого дьявольского императора и предотвратить его возрождение - чрезвычайно сложная задача по своей природе".

Внимательно оглядевшись, он увидел, что область вокруг крошечного угля словно окутана слоем безграничной тьмы.

Эта тьма сгущалась и поглощала тепло и свет угля, вечно не давая ему окрепнуть.

Почувствовав тьму, способную поглотить небеса и проглотить солнце, Янь Чжаогэ закашлялся.

"Сила коррозии звезды Раху!"

Это понятие не было чуждым Янь Чжаогэ, ведь он узнал в нем силу затмения Звезды Раху, которая была противоположной звездой Звезды Солнца!

Сумев уничтожить здесь главного дьявола и подавить его возрождение, личность того, кто это сделал, была просто очевидна.

Охватывающий Император и Парчовый Император обменялись взглядами, а затем воскликнули в унисон: "Возвышенный Люминар Раху?"

Возвышенный светильник Раху был одним из девяти светил новой горы Куньлунь после Великого бедствия, наряду с Земным государем, Скрытым государем и Возвышенным золотым светилом Янь Синтаном, сыграв важную роль в возрождении даосизма.

Глядя на Янь Чжаогэ, Парчовый Император спросил: "Я слышал, Юго-Восток Цао упоминал, что в вашей секте, кажется, есть сокровище, связанное с Возвышенным Светилом Раху, которое также контролируется этим Маленьким Другом Фэном?"

"Это не Сабля Раху, - честно ответил Янь Чжаогэ, - Это новая сабля, переделанная из остатков уничтоженной Сабли Раху. Хотя она действительно в какой-то степени связана с Возвышенным Светилом Раху, пока неясно, насколько это так".

Он задумчиво посмотрел на тьму, которая подавляла уголек: "Судя по всему, теперь связь между ними даже больше, чем я думал".

Парчовый Император и Охватывающий Император медленно кивнули, первый протянул палец и слегка постучал по сгустку света.

Он слегка задрожал, черный уголек остался слабым, в то время как эта неправдоподобная тусклость, казалось, расходилась в стороны, как вода.

Темная аура трансформировалась в безграничную, бесконечную дьявольскую ци темного огня, которая была скорбной и мрачной и выглядела еще более свирепой и тиранической, чем пламя вокруг них, которое образовывало дворец.

Среди этой дьявольской ци постепенно появилась фигура, как проявление боевого истинного намерения.

Янь Чжаогэ увидел, что это была женщина в черной одежде с короткими волосами. Она не отличалась красотой и имела жесткие, суровые черты лица.

От всего ее тела исходила суровая строгость, а взгляд был решительным и ничуть не дрожал.

Хотя это было всего лишь изображение, но от его вида по коже пробежали мурашки.

Янь Чжаогэ почерпнул много информации из своего предыдущего визита в Нефритовый Столичный Круг Северного Высокого Пика горы Куньлунь.

Он просмотрел изображения всех Девяти Светил Куньлуна, в том числе и своего деда.

Перед ним стоял именно Возвышенный Светильник Раху, Цзянь Шуньхуа.

Как и Возвышенный Золотой Светильник, она была одной из Девяти Светильников, которые, как было установлено, умерли, оставив после себя бесчисленные легенды. Она была знаменитой стальной леди, известной своей жесткостью.

"Возвышенная Светлица Раху умерла еще до смерти моего деда, Возвышенной Золотой Светлицы", - Янь Чжаогэ осмотрел дьявольский дворец пламени перед ними, - "Похоже, это тоже ее боевое достижение из прошлого".

"Просто..."

Янь Чжаогэ нахмурился: "Кажется, все не так просто".

Глядя на образ Возвышенного Светила Раху, Охватывающий Император чувствовал, что эта фигура, полностью лишенная мыслей, бескомпромиссно встречает его взгляд, ничуть не отступая.

Внимательно изучив обстановку, он через некоторое время вдруг сказал: "Это действительно не просто".

Янь Чжаогэ тоже некоторое время размышлял, а затем сказал: "Похоже, что здесь когда-то существовал механизм. Хотя сейчас его здесь больше нет, следы его все еще остаются".

Рядом с ними Парчовый Император немного понаблюдал за происходящим, а затем вытянул ладонь и приложил к ней силу, как вдруг из ниоткуда появилось много черного дьявольского огня.

Дьявольская ци черного огня сконденсировалась, превратившись в воздухе в многочисленные символы и знаки.

Увидев их, взгляды троицы слегка дрогнули.

"Хаха..." усмехнулся Парчовый Император: "Значит, это то, что приготовила Возвышенная Светлица Раху в попытке возродиться после смерти".

Охватывающий Император медленно покачал головой: "Она хотела позаимствовать глубины возрождения дьяволов Девяти Подземных Миров, чтобы завершить свое собственное возрождение? Это действительно..."

Поскольку она была старейшиной даосизма, Охватывающий Император не хотел открыто критиковать ее.

Однако и Янь Чжаогэ, и Парчовый Император поняли скрытый смысл его слов.

Действия Возвышенной Светлицы Раху были равносильны игре с огнем!

Независимо от того, удастся ли ее план, даже если он удастся, достаточно будет малейшей неосторожности, и она тут же перейдет на темную сторону, превратившись в дьявола!

Больше всего ее беспокоило вот что: Не будет ли она возражать против превращения в дьявола ради успеха?

Возможно, это была лишь мера предосторожности, которую можно было использовать, а можно и не использовать. Будет лучше, если эта мера останется неиспользованной.

Тем не менее, Возвышенный светильник Раху действительно умер более двух тысяч лет назад.

"Судя по тому, что было сказано о темпераменте Возвышенной Светлицы Раху, она, вероятно, не захочет переродиться ценой превращения в дьявола", - сказал Янь Чжаогэ, - "Я опасаюсь, что она слишком самоуверенна".

Анализируя темные узоры света, он пробормотал вслух: "Похоже, что этот механизм связан не

только с силой возрождения, похоже, что он имеет и другое применение..."

"Она не просто оставляла себе средство для возрождения в случае своей смерти. Напротив, она даже хотела использовать свое возрождение, чтобы отнять власть и силу у какого-то великого дьявола!

"Выражение Янь Чжаогэ слегка изменилось, так как в его голове внезапно промелькнуло вдохновение.

Услышав это, выражение лица Охватывающего Императора тоже изменилось.

Это была игра с огнем в еще большей степени!

Тот великий дьявол, который смог поймать взгляд Возвышенного Светила Раху, должен был обладать необычайной силой!

Глаза Парчового Императора излучали странное сияние, и он тоже был ошеломлен.

"Возвышенный светильник Раху, Цзянь Шуньхуа!" Янь Чжаогэ положил руку ему на голову: "Должен ли я сказать, что ты амбициозен, желая совершить что-то еще более великое после своей смерти, когда еще жив?"

Действительно, ни один из Девяти Светил Куньлуня не был простым, средним персонажем.

"Теперь я даже подозреваю, что, возможно, ты специально искал смерти", - недоброжелательно подумал Янь Чжаогэ.

В этот момент он действительно был немного раздражен.

Если бы это произошло в другое время, он мог бы даже развеселиться и мысленно похлопать Цзянь Шуньхуа по плечу.

Однако теперь даже Фэн Юншэн был втянут в это дело.

Охватывающий Император нахмурился, глядя на сцену перед ними: "Механизм завершился. Каков же результат?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103541>